

**Organization for Security and Co-operation in Europe
Secretariat**

RC.NGO/171/10
8 October 2010

Original: RUSSIAN

Conference Services

**2010 OSCE REVIEW CONFERENCE
30 September – 8 October 2010
Warsaw**

WORKING SESSION 5
Rule of law II, including:

Exchange of views on abolition of capital punishment;
Prevention of torture;
Protection of human rights and fighting terrorism.

Statement by the **Human Rights Centre, Tajikistan, Ms. Tatyana Khatiuhina**

An English translation will be circulated later.

Effectiveness of the Fight against Torture in Tajikistan
Human Rights Center, Tajikistan, Ms. Tatyana Khatiuhina

Original: RUSSIAN

Эффективность борьбы с пытками в Таджикистане.

Законодательство РТ до сих пор не дает определение понятия пыток. В примечании к статье 117 УПК РТ данное определение не соответствует определению, данному в статье 1 Конвенции против пыток. В связи с отсутствием отдельной статьи пыток, имеется препятствие к тому, чтобы оценить масштаб применения пыток и другого плохого обращения. Не ведется статистика о числе поданных жалоб на применение пыток, о количестве возбужденных по таким жалобам уголовных дел и о количестве лиц, привлеченных к уголовной ответственности за применение пыток. Органы ответственные за статистический учет преступлений, ведут реестр на основании статей УК, описывающих те или иные должностные преступления.

В соответствии с рекомендациями комитета, тюремная система была выведена из юрисдикции МВД, передана Министерству юстиции. СИЗО также были переданы юстиции. Однако места предварительного содержания КНБ, до сих пор не переданы под юрисдикцию юстиции.

Согласно закону, ключевые гарантии безопасности для задержанных (такие как право на помощь адвоката, связь с родственниками, право получить разъяснение своих прав и предъявленных обвинений), распространяются только на лиц, официально взятых под стражу, т.е. фактически с момента регистрации в протоколе. Момент фактического задержания и доставки в милицию сразу не фиксируется, что может привести к нарушению максимального предела первоначального содержания под стражей. В связи с чем, имеются сведения о том, что в первые часы негласного задержания используются пытки и жо для получения признательных показаний.

Очень важным является то, что закон не требует указывать при оформлении задержания, фамилии сотрудников милиции, непосредственно производивших задержание. Вместо этого журнал регистрации заполняет и подписывает следователь, назначенный вести дело. Как правило, этот сотрудник не участвует при задержании. На практике это законодательное упущение позволяет сотрудникам правоохранительных органов безнаказанно применять пытки в период между фактическим задержанием и формальным взятием под стражу, поскольку их причастность официально не фиксируется и ее сложно доказать.

Кроме того в новом , недавно принятом УПК отсутствует понятие –фактическое задержание.

Закон также не предусматривает , чтобы эти права предоставлялись и лицам, доставленным для допроса в качестве свидетелей. Зачастую именно свидетели , позже становятся обвиняемыми.

До сих пор отсутствует возможность независимым наблюдателям, представителям НПО беспрепятственно посещать закрытые учреждения. Омбудсмен также до сих пор не воспользовался своим правам и не посетил ни одного учреждения. Проведению инспекций препятствует, возможно, нехватка кадров и отсутствием региональных представительств.

Внесенная статья 88 в новый УПК гласит, что доказательства, полученные на предварительном следствии путем применения силы, давления, бесчеловечного

обращения, признаются недействительными и не могут являться основанием для обвинения. Однако до сих пор отсутствует механизм позволяющий в суде доказать применения пыток. Данная статья больше носит декоративный характер. Судьи рассматривают доказательства, полученные в результате жестокого обращения, и зачастую при вынесении приговора все еще опираются на признательные показания.

Наша организация уже долгое время проводит мониторинг судебных разбирательств. По результатам наблюдения, в большинстве случаев когда подсудимые жаловались на жестокое обращение, судьи обошли вниманием эти заявления и приняли к рассмотрению в качестве доказательств предположительно «сомнительные» признания. На других судебных процессах, судьи приступали к рассмотрению этих заявлений и вызывали сотрудников милиции, обвиненных в пытках в суд для дачи показаний. После отрицания сотрудниками милиции, расследование на этом останавливалось, и признательные показания принимались к рассмотрению в суде в качестве доказательства вины обвиняемого. На сегодняшний день, правозащитникам неизвестны случаи, когда бы суд исключил из материалов дела доказательства в силу того, что как было установлено, они получены под пытками.

Согласно законодательства мера пресечения является исключительной мерой. Также новый УПК предусматривает ряд альтернативных мер пресечения. Несмотря на это альтернативные меры применяются редко. Адвокаты отмечают, что арест назначается не только особо опасным преступникам, но и лицам совершившим преступления впервые, лицам совершившим преступления не насильственным способом. При этом судьи в решениях о помещении лица под стражу зачастую не указывают ни одного из установленных законом оснований необходимости применения меры пресечения, ссылаясь только на тяжесть предъявленного обвинения. Это свидетельствует, что судьи подходят к рассмотрению вопроса об избрании меры пресечения формально, что в свою очередь способствует сохранению высокого уровня числа заключенных в СИЗО.

Неэффективность расследования фактов применения пыток сотрудниками милиции, обусловлена тем, что в деятельности прокуратуры имеет место конфликт 2 функций этого учреждения: уголовного преследования и надзора за дознанием и следствием. Чаще всего этот конфликт разрешается в пользу укрепления позиций обвинения, нежели разбирательства применения пыток. В беседе сотрудники прокуратуры сообщают, что приоритетом при надзоре за законностью следствия они считают обеспечение учета преступлений, а не борьбу с нарушениями прав подозреваемых и обвиняемых.

Рекомендации:

- продолжать публично осуждать применение пыток, а также напоминать силовым структурам, что применение пыток незаконно и недопустимо.
- рассмотреть возможность создания полностью независимой структуры по расследованию заявлений о нарушениях прав человека, допущенных сотрудниками правоохранительных органов, либо лицами, действующими по указанию, с ведома или попустительству этих органов. Предоставить этой структуре полномочия пересматривать расследования, проведенные сотрудниками милиции по заявлениям о пытках и жестоком обращении.
- Отстранить от исполнения должностных обязанностей любого сотрудника, в отношении которого ведется расследование в связи с пытками.
- Позаботиться о том, чтобы все лица, лишённые свободы регулярно и безотлагательно проходили медицинское освидетельствование на всех этапах производства по уголовным делам без вмешательства сотрудников силовых структур, прокуратуры и тюремного персонала.

-Обеспечить ИВС медицинским сотрудником ,при этом чтобы он не состоял в штате ОВД.

- Таджикистану, в скорейшем времени, ратифицировать Факультативный протокол к Конвенции против пыток.